

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

© 2014 г. Л. Л. Касаткин

В статье описаны орфоэпические позиции – зависимость произношения и ударения в слове от разных факторов: фонетические – от качества варьирующихся звуков, соседних звуков, начала и конца слова, положения по отношению к ударению, фразовых позиций, длины слова; фонологические – от положения перед определённой фонемой или после неё; лексические – от конкретных слов, степени употребительности и стилистической окраски слова, свободного употребления слова или в составе фразеологизмов; морфематические – от типа морфем и стыка морфем; морфологические – от принадлежности слов к разным частям речи, от влияния других форм слова; словообразовательные – от словообразовательных типов слов; стилистические – от стиля речи; графико-орфографические – от написания слова; генерационные – старшая и младшая произносительные нормы; гендерные – от пола говорящего; социальные – от принадлежности к разным социальным группам; территориальные – от проживания говорящих в разных городах России и за рубежом.

The article describes certain orthoepic positions – various factors, which determine the ways to pronounce words and to place stresses within them. Among those factors are the following: *phonetic* (sound variants, close sounds, sounds in the beginning and end of the word, stressed and unstressed positions, phrasal position, word's length), *phonological* (position before or after a certain phoneme), *lexical* (a specific word's frequency of occurrence within a text corpus, stylistic coloring, common or phraseological usage), *morphemic* (kinds of morphemes, morphemic boundary), *morphological* (lexical categories, into which a word can be classified, distinction between different word forms), *word-formative* (word-building principles), *stylistic* (speech style), *graphical/orthographical* (spelling variants), *generative* (pronunciation standards), *gender-specific* (gender of the speaker), *social* (affiliation with certain social groups), and *territorial* (speakers living in a particular district of Russia or abroad).

Ключевые слова: фонетика, фонология, орфоэпия, лексика, морфемика, морфология, словообразование, стилистика, графика, орфография, генерация, гендерный, социальный, территориальный.

Key words: phonetics, phonology, orthoepy, vocabulary, morphemics, morphology, word-formation, stylistics, graphics, orthography, generation, gender, social, territorial.

Фонетика изучает характер звуков речи и синхронические законы чередования звуков, реализующих фонемы в разных позициях. Орфоэпия же рассматривает и оценивает произносительные варианты слов и словоформ, выступающих в одних и тех же позициях, а также варьирование места ударения в слове и наличие/отсутствие дополнительного (побочного) ударения [1].

М.В. Панов писал: “Позицией называются условия произношения звуков” [2, с. 97]. Традиционно под фонетической позицией понимались фонетические условия реализации фонем; см., например, работы Н.С. Трубецкого, Р.И. Аванесова, А.А. Реформатского, Л.Р. Зиндера, М.В. Панова и др. М.Л. Каленчук расширила понимание фонетической позиции, включив и другие лингвистические условия: “Если признать, что фонетическая позиция – это условия, определяющие функционирование фонем, то в формулировку

позиции надо включать любые языковые факторы, способные предопределять реализацию фонемы тем или иным звуком – фонетические, лексические, грамматические, словообразовательные, графические” [3, с. 31].

Ещё ранее М.Л. Каленчук ввела понятие орфоэпической позиции и определила её как действие “любых факторов, которые могут влиять на реализацию одной и той же фонемы разными звуками при условии тождества фонетических позиций”. Примеры, приведённые М.Л. Каленчук для иллюстрации этого положения, характеризовали различные языковые орфоэпические позиции [4]. Однако если под позицией понимать такие условия, иначе говоря, факторы, причины, вызывающие данный вариант произношения, то в их число следует включать и неязыковые позиции.

Таким образом, варьирование звуков или фонем всегда происходит в какой-либо фонетической

позиции. Такая фонетическая позиция является одновременно и орфоэпической позицией. Эти позиции могут быть трёх различных типов: позиции собственно фонетические, другие языковые и неязыковые.

Фонетические орфоэпические позиции

Условия варьирования могут быть чисто фонетическими, это фонетические орфоэпические позиции.

Они могут быть связаны с качеством самих варьирующихся звуков. В одной и той же фонетической позиции разные согласные могут вести себя по-разному. Например, перед мягким заднеязычным твёрдый и мягкий варианты губных щелевых равноправны¹: *ловкий* – лó[ф]кий и лó[ф']кий, *справки* – спрá[ф]ки и спрá[ф']ки, а губные смычные обычно твёрдые: *робкий* – рó[п]кий, *лапки* – лá[п]ки, *громкий* – грó[м]кий, хотя и встречается изредка произношение мягких: рó[п']кий, лá[п']ки, грó[м']кий. Звонкие согласные могут дольше, чем глухие, сохранять мягкость перед мягким согласным: *вдеть* – [в]деть, *дебри* – дé[б]ри и допустимо [в']деть, дé[б']ри, но только *втечь* – [ф]течь, *вепри* – вé[п]ри. В корне на месте *лл* перед ударным гласным обычно произносится краткий согласный, а на месте *жж*, *зж* – обычно долгий: *балласт* – ба[л]áст и так же *металлург*, *папиллома*, *стеллаж*, но *возжжаться* – во[жж]аться и так же *жуужжась*, *обоужжённый*, *приезжась* (здесь и далее примеры приводятся главным образом по [7, 8]).

Условия варьирования могут быть связаны с качеством соседних звуков при контактном или дистантном их расположении.

Так, внутри и в конце корня между гласными зубные перед мягкими зубными смычными только мягкие: *сна́[с'т']и*, *го́[с'т']и*, *кре́[с'т']ик*, *гво́[з'д']и*, *э́[з'д']ить*, *ле́[с'н']ик*, *ку́[з'н']ёц*, *голо́[д'н']ёе*. После мягкого согласного перед гласным также произносится [с'т']: *польсти́ть* – по[л'с'т']и́ть, но после твёрдого согласного – [с'] и [с]: *холсти́на* – хо[лс'т']и́на и хо[лст']и́на, *толстя́к* – то[лс'т']я́к и то[лст']я́к, *ползти́* – по[лс'т']и́ и по[лст']и́.

Перед мягким зубным боковым щелевым [л'] наряду с мягкими возможны и твёрдые зубные:

ó[с']лик, ко́[з']лик и допустимо ó[с]лик, ко́[з]лик; ко[т]лéта и ко[т']лéта, по[д]лéц и по[д']лéц.

На месте [б] в конце приставки в 1-м предударном слоге перед губными смычными [б'], [м'] произносится [б] и [б']: *оббежа́ть*, *обменя́ть*; перед губным щелевым – [б] и реже [б']: *обвенча́ть*, *обвиня́ть*; перед смычными переднеязычными – только [б], [п]: *обдели́ть*, *обтеса́ть*, *обреза́ть*.

В сочетаниях *ае*, *аи*, *аз* в начале слова перед ударным слогом и перед твёрдым согласным произносится [а'и°] и допустимо [а°е]: *аэра́рий* – [а'и°]-ра́рий и допустимо [а°е]ра́рий и так же *аэра́ция*, *аэро́бика*, *аэро́бус*, *аэро́метр*, *аэро́н*, а перед мягким согласным – только [а'и]: *аеви́т* – [а'и]ви́т и так же *аистёнок*, *аэри́рованный* и т.п.

Возможна ассимиляция гласных соседних слогов. Так на месте гласного среднего подъёма [э] могут произноситься:

– более низкие по подъёму гласные звуки [э°] и [а°] перед слогом с гласным средне-нижнего подъёма [а°]: *продолжа́ть* – пр[э°]д[а°]лжа́ть и пр[а°]д[а°]лжа́ть и так же *дарова́ние*, *закодиро́вать*, *назначéние*, *водоём*, *годо́вица*, *молоде́жь*, *декольте́*, *террако́товый*, *закономе́рности*; – *вы́борка*, *ста́роста*;

– более высокие по подъёму гласные звуки [э^в] и [ы^в] перед слогом с гласными средне-верхнего подъёма [ы°], [и°]: *забыва́ть* – з[э^в]быва́ть и з[ы^в]быва́ть и так же *натыка́ться*, *распыли́тель*, *колыбе́ль*, *по́лынья*, *различа́ть*, *статисти́ческий*, *возника́ть*, *повили́ка*, *далеко́*, *сомнева́ться*, *модифика́ция*; в заударных слогах: *штурма́ны*, *спосо́бы*, *яго́ды*, *ли́повые*, *вы́жарки*, *ку́колки*;

– огубленные звуки [э^у] или [у] перед слогом с [у]: *зауда́рный* – з[э^у]уда́рный или з[у]уда́рный и так же *закуто́к*, *натура́льный*, *разуме́ется*, *факу́льтет*, *допуска́ть*, *консульта́ция*, *поступи́ть*, *макулату́ра*, *популяриза́ция*; в заударных слогах – *вы́кладку*, *не́кому*, *по́ровну*, *телеви́зору*, *му́зыку*, *компью́теру* [9].

В сочетаниях гласных может происходить их частичное уподобление при возможной опоре на первый гласный – прогрессивная ассимиляция или второй гласный – регрессивная ассимиляция. Так, в предударных слогах, кроме 1-го предударного, на месте *еа*, *ео*, *иа*, *ио* произносится: после мягких согласных – [и°э] или [еа°]: *неаккура́тный* – н[и°э]ккура́тный и н[еа°]ккура́тный, *неодушевлённый* – н[и°э]душевлённый и н[еа°]душевлённый, *авиадесант* – ав[и°э]десант и ав[еа°]десант, *приостанови́ть* – пр[и°э]станови́ть и пр[еа°]станови́ть; после твёрдых согласных – [ы°э] или [эа°]: *специализа́ция* – спец[ы°э]лиза́ция и спец[эа°]лиза́ция, *национа́лизм* – нац[ы°э]на́лизм

¹ Описание произношения даётся по нейтральному стилю речи. При так называемых “полном стиле” [5, с. 141–143, 154–155] и “сверхполном стиле” [6, с. 198–199] произношение гораздо ближе к буквенной передаче слова на письме.

и *нац[эа³]нали́зм*; на месте *уа, уо, юо* произносятся [уэ] или [оа³]: *актуа́лизация* – акт[уэ]лиза́ция и акт[оа³]лиза́ция, *полуостровной* – пол[уэ]стровной и пол[оа³]стровной, *пуантилист* – п[уэ]нтилист и п[оа³]нтилист, *флюорография* – фл[’уэ]-рогра́фия и фл[’оа³]рогра́фия.

Звук [и] ([и^е]) в безударных слогах между глутыми согласными может под их влиянием произноситься без голоса, как при шёпоте. Такой шёпотный (глухой) [и] ([и^е]) может исчезать, передавая в некоторых случаях свою слоговость предшествующему согласному, который становится более напряжённым, более длительным. При этом щелевые согласные краткие (одиночные) удлиняются, долгие (двойные) сохраняют долготу перед согласным, долгота у взрывных согласных проявляется в удлинении послевзрывной фазы – возникновении придыхательности, у аффрикаты [ч’] удлиняется щелевая фаза. Такое изменение [и] чаще всего наблюдается в заударном неконечном слоге: *гра́фики* – гра́[ф’ик’]и, *гра́[ф’ик’]и* и *гра́[ф’ик’]и*, *ме́сяца* – ме́[с’и^ц]а, ме́[с’и^ц]а и ме́[с’и^ц]а; *кла́ссика* – кла́[с’с’ик’]а, кла́[с’с’ик’]а и кла́[с’с’ик’]а, *гру́зчики* – гру́[ш’ш’ик’]и, гру́[ш’ш’ик’]и и гру́[ш’ш’ик’]и; *вы́писать* – вы́[п’и^с]ать, вы́[п’и^с]ать и вы́[п’и^с]ать, *граммáтика* – граммá[т’и^к]а, граммá[т’и^к]а и граммá[т’и^к]а, *вы́кипеть* – вы́[к’ип’]еть, вы́[к’ип’]еть и вы́[к’ип’]еть; *факти́чески* – *факти́[ч’и^с]ки*, *факти́[ч’и^с]ки* и *факти́[ч’и^с]ки*, *кле́тчатый* – кле́[т’ч’и^т]ый, кле́[т’ч’и^т]ый и кле́[т’ч’и^т]ый, *старообрáдческий* – *ста́рообрá[т’ч’и^с]кий*, *старообрá[т’ч’и^с]кий* и *ста́рообрá[т’ч’и^с]кий*. Часто при этом и конечный гласный шёпотный. Возможно такое произношение и в предударных слогах при наличии других предударных; обычно оно встречается в наиболее употребительных словах: *универси́тет* – *универ[с’ит’]ёт*, *универ[с’ит’]ёт*, *универ[с’ит’]ёт* и *универ[с’ит’]ёт*. Отсутствие [и] может повлечь за собой и другие изменения в слове, например стяжение оказавшихся рядом согласных: *институ́т* – *ин[с’т’и^т]у́т*, *ин[с’т’и^т]у́т*, *ин[с’т’и^т]у́т* и *ин[с’т’и^т]у́т*, *конститу́ция* – *кон[с’т’и^т]у́ция*, *кон[с’т’и^т]у́ция*, *кон[с’т’и^т]у́ция* и *кон[с’т’и^т]у́ция*.

Влиять могут звуки и более далёкие. Так, в прилагательных на *-ский* в заударном слоге после [л’], [н’] произносится [с] и изредка встречается [с’], если предшествующий гласный переднего ряда и перед ним мягкий согласный: *ни́льский* – *ни́ль[с]кий* и изредка *ни́ль[с’]кий* и так же *тами́льский*, *апре́льский*, *карте́льский*, *се́льский*, *ию́льский*, *а́нгельский*, *гоме́льский*; *ию́ньский*; если же ударный гласный непереднего ряда и перед ним твёрдый согласный, то [с] только твёрдый:

бенга́льский, *маса́льский*, *по́льский*, *ту́льский*, *ры́льский*, *гже́льский*, *ни́копольский*, *че́рнобыль-ский*; *тайва́ньский*, *цзи́ньский*, *у́маньский* [10].

На процесс отвердения мягкого согласного перед мягким (С’С’ > СС’) может влиять дизность/недизность слога, следующего за слогом с сочетанием согласных со вторым мягким: перед дизным слогом с мягким согласным и гласным переднего или передне-среднего ряда процесс может замедляться, перед недизным слогом с твёрдым согласным и гласным непереднего ряда – ускоряться. Например: *оптимист* [пт’] и допустимо старшее [п’т’] – *оптимáльный* [пт’] и допустимо устарелое [п’т’]; *земля́ника* [м’л’] и допустимо старшее [мл’] – *земля́ной* [мл’] и допустимо устарелое [м’л’]; *ли́фчики* [ф’ч’] и [фч’] – *ли́фчика* [фч’] и допустимо старшее [ф’ч’]; *воссия́ть* [с’с’] и допустимо младшее [сс’] – *восседáть* [с’с’] и [сс’]; *слепи́ть* [сл’] и [с’л’] – *слепóй* [сл’] и допустимо старшее [с’л’].

В предлоге *для* произносится [’а] и допустимо [’е] перед ударным [á] в следующем слове, если за ним твёрдый согласный: *для áдреса рабóты*, *для áктового зáла*, *для áмпулы новокайна*; и произносится [е] и допустимо [’а], если за этим [á] мягкий согласный: *для áленького цветка́*, *для áльфа-стабилизáтора*, *для áвиапассажи́ра*.

Особые фонетические позиции – начало и конец слова. Начало слова выделяется увеличенной интенсивностью, конец слова – увеличенной длительностью [11, с. 21]. Начало слова – наиболее информативная его часть, на ней сконцентрировано наибольшее внимание говорящего и слушающего². В начале слова, например, раньше, чем в некоторых других позициях, реализуется представление о первой согласной фонеме сочетания С’С’ как твёрдой, в результате чего в процессе С’С’ > СС’ мягкий звук, воплощающий эту фонему, раньше, чем в середине слова, заменяется твёрдым звуком – доминантой твёрдой фонемы: *сна́[с’т’]и*, *ле[с’н’]и́к*, *звó[з’д’]и*, *голо[д’н’]и́е*, но *[с’т’]енá*, *[с’н’]ег*, *[з’д’]есь*, *[д’н’]и* и допустимо младшее *[ст’]енá*, *[сн’]ег*, *[зд’]есь*, *[дн’]и*; *о[ф’с’]я́нка*, *за[в’з’]я́тый* и *о[фс’]я́нка*, *за[вз’]я́тый*, но *[фс’]е*, *[вз’]ять* и до-

² Характерно, в частности, что при графических сокращениях может элиминироваться любая часть слова, кроме первой буквы. В.З. Санников установил принципы русских графических сокращений и первым из них он называет следующий: «не может быть опущена начальная часть словоформы. Словоформа “фабрика” не может быть сокращена вследствие этого как “брика”, “рика”». Этот принцип “выдерживается и в других языках. Он, очевидно, связан с тем, что в письменной речи наибольшую информационную нагрузку несут первые буквы слова” [12, с. 70–71].

пустимо старшее [ф'с']е, [в'з']ять; со[мн']ение и допустимо устарелое со[м'н']ение, но только [мн']ение.

Гласные безударных окончаний произносятся более чётко, чем в других заударных слогах. Так, на месте /а/ и /о/ в неконечном заударном слоге произносится [э]: *выдала* – *выд[э]ла*, *олово* – *ол[э]-во*, а в конечном – [э] и [а³]: *выдал[э]* и *выдал[а³]*, *олов[э]* и *олов[а³]*. Фонемы /е/ и /о/ после мягких согласных совпали во всех безударных позициях, кроме конечного открытого слога, где на месте /е/ произносится [и^е]: *на плечé* – *на плеч[’э]*, *в поле* – *в пол[и^е]*, а на месте /о/ – [е] и [э]: *плечé* – *плеч[’о]*, *поле* – *пол[’е]* и *пол[’э]*; о различии безударных /а/ и /о/ в некоторых окончаниях см. ниже.

Для ряда орфоэпем имеет значение положение по отношению к ударению. Так, в зависимости от положения после ударного гласного, перед ударным или предударным гласным произносится: *о[п]тика* – только [п], *а[п]тёка* и допустимо устарелое *а[п’]тёка*, *о[п]тимист* и допустимо старшее *о[п’]тимист*; *чёр[р]ти* и допустимо устарелое *чёр[р’]ти*, *чёр[р]тёй* и допустимо старшее *чёр[р’]тёй*, *чёр[р]тёнята* и *чёр[р’]тёнята*; *о[т’]тиск* – только [т’], *о[т’]тиснутый* и допустимо младшее *о[т]тиснутый*, *о[т’]тесать* и *о[т]тесать*.

В сложных словах с *оо* на стыке основ и ударении на втором гласном сочетания при отсутствии в первой основе качественно нередуцированного гласного и дополнительного ударения произносится [а³о]: *волоо́кий*, *гидроо́киси*, *звукоо́браз*, *малоо́блачный*, *многоо́пытный*, *одноо́сный*, *первоо́браз*, *пьезоо́птика*, *темноо́кий*, *фотоо́черк*; при наличии дополнительного ударения на первой основе – [эо] и допустимо [а³о]: *мо́ноопе́ра*, *обо́удоо́стрый*, *фо́тоо́черк*; *пло́доо́двоице-храни́лище*.

В сложных словах при второй не связанной основе (употребляющейся в качестве отдельного слова) с сочетанием гласных *ео* в конце первой основы, стоящем во 2–3-м её слоге и перед ударным слогами второй основы, при отсутствии дополнительного ударения произносится [еа³] и [и^еа³]: *видеоба́р*, *видеока́мера*, *метеоба́мба*, *метеоста́нция*, *стереому́зыка*; при наличии дополнительного ударения – [еа³] и [и^еа³], а также [и^еэ] и допустимо [ео] и [и^ео]: *видеоба́р*, *видеока́мера*, *метеоба́мба*, *метеоста́нция*, *стереому́зыка*.

Варьирование звуков может быть связано с разными фразовыми позициями: сильной позицией, когда слово находится под основным ударением фонетической синтагмы или фразы или при акцентном выделении, слабой позици-

ей – при отсутствии этих условий. В сильной фразовой позиции звуки произносятся более длительно и чётко, в слабой фразовой позиции темп ускоряется, что способствует ослаблению, редукции звуков. Например: *Это ва́нная*; – *Это ва́нная ко́мната*; в сильной фразовой позиции произносится [ва́ннэиэ], в слабой фразовой позиции возможно сокращение долготы [н] в заударном слоге и произношение конечного гласного [и^е], перед которым [и] выпадает: *Это [ва́нэи^е] ко́мната*.

К фонетическим орфоэпическим позициям следует отнести и длину слова: в коротких словах звуки произносятся чётче, в длинных – звуки сокращаются и более подвержены редукции; см., в частности: [13, с. 233; 14, с. 187; 15, с. 151]. Например, процесс отвердения мягких согласных перед мягкими в длинных словах может замедляться, в коротких словах ускоряться: произносится [в]ни́кнуть, [ф]тёмную, *самова́[р]-чик* и допустимо устарелое [в’]ни́кнуть, [ф’]тёмную, *самова́[р’]чик*, но только [в]низ, [ф]течь, *ла́[р]чик*.

На реализацию орфоэпем может влиять наличие/отсутствие предшествующих/последующих слогов, увеличивающих или уменьшающих длину слова или данной части слова.

Так, на месте *ни* в суффиксе и на стыке производящей основы и суффикса существительных произносится:

– при отсутствии предударных слогов и при одном предударном слоге – [нн], в беглой речи возможно [н]: *да́нность*, *скло́нность*, *це́нность*; *влюбо́лённость*, *неви́нность*, *тума́нность*;

– при двух предударных слогах – [нн] и допустимо [н]: *загрязне́нность*, *первозда́нность*, *совреме́нность*;

– при трёх предударных слогах – [нн] и [н]: *договоре́нность*, *одновремене́нность*, *предубежде́нность*;

– при четырёх-пяти предударных слогах [н] и допустимо [нн]: *неодушевле́нность*, *неприкоснове́нность*, *перевороуже́нность*.

На месте большинства долгих (двойных) согласных после ударного гласного перед гласным в конечном слоге может произноситься и долгий, и краткий согласный, а в неконечном слоге только краткий: *ло́бби*, *хо́бби*; *баро́кко*, *мо́кко*; *кле́мма*, *су́мма*; *бо́нна*, *пе́нни*; *гру́ппа*, *гу́ппи*; *ми́рра*, *сье́рра*; *ге́тто*, *кэ́тти*; *ме́ццо*, *пи́цца*; – *хо́ббиты*; *бро́кколи*, *пи́кколо*; *кле́ммовый*, *су́ммочка*; *ка́нна-да*, *а́ннинский*; *гру́ппочка*, *хе́ппенинг*; *ми́рровый*, *сье́рралеонец*; *ге́ттерный*, *ке́ттельный*; *го́лливудский*, *ме́ццо-соп́рано*.

Другие языковые орфоэпические позиции

В качестве орфоэпических позиций могут выступать также и другие условия варьирования звуков и фонем.

1. Фонологические позиции – положение перед определённой фонемой или после неё. Например, в словах *пáрусник, сóусница и рáдостнее*, *цéлостнее* произносится одно и то же сочетание [с'н'], фонетическая позиция для [с'] здесь одна и та же, но в словах *пáрусник, сóусница* произносится только [с'] перед [н'] (произношение [сн'] за пределами литературной нормы), а в словах *рáдостнее, цéлостнее* наряду с [с'] в литературном языке возможен также [с]: *рáдо[с'н']ее, цéло[с'н']ее* и допустимо *рáдо[сн']ее, цéло[сн']ее*; фонема /т'/, реализованная нулём звука (ср. *рáдос[т']*, *цéлос[т']*), отодвигает первый согласный сочетания от второго, и воздействие мягкого [н'] на предшествующий согласный ослабляется.

Р.И. Аванесов писал: “после ударного гласного перед ю в глагольных формах 3-го л. мн. ч.: *знают, дуют, белеют, чувствуют* <...> звук [j] не исчезает бесследно, а как бы внедряется в последующий гласный [y], который становится более передним и произносится как [j̥]: *знá[j̥т], дý[j̥т], белé[j̥т]*” [16, с. 125–126]. В других словах после гласных произносится неупереднённый [y]: *р[áу]т, с[бóу]с, н[éу]д, контíн[уу]м, óп[иу]м*. Выступая в одной и той же фонетической позиции, звуки [j̥] и [y], казалось бы, должны представлять разные фонемы. Однако это не так, эти звуки выступают в разных фонологических позициях: [y] после гласных фонем, а [j̥] после фонемы /j/, представленной в формах *знá[j̥]т, дý[j̥]т, белé[j̥]т* нулём звука. Эта фонема представлена звуком [и] в других орфоэпических вариантах этих форм: *знá[и̥]т, дý[и̥]т, белé[и̥]т* (на такое произношение указывал и Р.И. Аванесов) и в других глагольных формах этих слов: *зна[и], ду[и], белé[и]*; см. также [2, с. 108–109; 17, с. 36].

2. Лексические позиции – зависимость реализаций фонем от конкретных слов, от степени употребительности и стилистической окраски слова, свободного употребления слова или в составе фразеологизмов.

1) Так, слова частотные дольше сохраняют мягкость согласного перед мягким, в словах редких раньше наступает замена мягкого согласного твёрдым; например, в более употребительных словах произносится *á[р]мия, тé[р]нит, ко[р]зína, па[р]тийный* и допустимо *á[р']мия, тé[р']нит, ко[р']зína, па[р']тийный*, но в менее

частотных – только *бá[р]мен, гé[р]нес, ко[р]сёт, па[р]тикула*.

На месте сочетаний *аа, ао, оа, оо* на стыке основ перед ударным слогом произносится в широко употребительных словах – [эа³] и [а³]: *красноармеец, каналoармеец*; в словах средней употребительности – [эа³], в беглой речи возможно [а³]: *киноактёр, легкоатлёт, микроавтобус, фотоальбóм; автоотвётчик, газообразный, громоотвод, старообрядец*; в малоупотребительных словах – [эа³]: *мегаампёр, ультраакústика, автоавария, белоатлáсный, вибpоактíвный, горноатлáец, оптоакústика, самоанáлиз, цифроанáлоговый, ютоацтéкский, амёбообразный, блокообжímный, зерноотхóды, термоочíстка, фотообóи*.

На месте *оо* в конце первой основы сложных слов в более употребительных словах произносится [эа³]: *зоопáрк, зоосáд, зоотéхник*; а в менее употребительных словах – [оо] и [оэ] и реже [эа³]: *зообáза, зоогéнный, зоофáг, зооцéнтр*.

2) Смягчение согласного перед мягким согласным может зависеть “от того, к какому стилю речи относится то или другое слово: в словах общо-бытового характера смягчение проводится полнее, чем в словах книжного, в особенности иноязычного происхождения, где оно может отсутствовать” [16, с. 145]. Часто книжные слова одновременно и реже встречаются в потоке речи. Например: [с]вист, [с]вínка и допустимо старшее [с']вист, [с']вínка; [с]вет, [с]вёжий и допустимо устарелое [с']вет, [с']вёжий; но только [с] в заимствованных [с]винг, [с]финкс, [с]фíнктер, [с]фéра; [с]нит и допустимо старшее [с']нит, но в новой аббревиатуре только [с]ПИД; и[з]винíться и допустимо старшее и[з']винíться, ра[з]вязáть и допустимо устарелое ра[з']вязáть, но в книжных словах только ра[з]верзáться, ни[з]вергáть; и[з]мёрить, и[с]нечь, по[с]неишíть и допустимо устарелое и[з']мёрить, и[с']нечь, по[с']неишíть, но только твёрдые согласные в книжных словах *чре[з]мёрно, и[с]пятнанный, а[с]пермíя*.

3) В словах *нá[с]мерть, нá[с]мex* [с] перед [м'] обычно твёрдый, но во фразеологизмах возможен и [с']: *не на жизнь, а нá[с]мерть, курам нá[с]мex* и допустимо *не на жизнь, а нá[с']мерть, курам нá[с']мex*.

4) В разных словах, не отличающихся вышеуказанными особенностями, в одной и той же фонетической позиции могут проявляться разные орфоэпические закономерности, например: (1) на месте *еа, иа* со вторым ударным гласным может произноситься: 1) [еá], [и^эá], в беглой речи возможно [á] – *идеáльный, лауреáт, океáнский*,

авиация, гениально, сериал; 2) [е́а], [и́е́а], в беглой речи возможно [а́], не рекомендуется [ја́] – *вариант, вегетарианец, пролетариат*; 3) [е́а], [и́е́а] и допустимо [ја́], в беглой речи возможно [а́]: *миллиард*; 4) [ја́] и допустимо [е́а] и [и́е́а], в беглой речи возможно [а́] – *бриллиант, валериановый*; 5) [ја́], в беглой речи возможно [а́] – *валериана, матери́ал*; (II) на месте *й* после *е* в ударном слоге перед мягким согласным и мягким согласным перед *е* может произноситься: 1) [й]: *ле́йки, пе́йсик, о полтерге́йсте, раскле́йщик*; 2) [й], в беглой речи возможен нуль звука: *ге́йзер, гре́йфер, кре́йсер, семе́йстве, семе́йственный*; 3) [й] и допустимо нуль звука: *кле́йстер, безде́йствие*; 4) [й] и нуль звука: *балетме́йстер, гротсеме́йстер, гре́йдер*; 5) нуль звука и допустимо [й]: *дре́йфить, сре́йфить*.

3. Морфематические позиции связаны с вариантами произношения в разных морфемах: в корне и в приставке, суффиксе, окончании, в первой и второй основах сложного слова, а также на стыке морфем.

Например, в некоторых приставках и в первой основе сложного слова могут произноситься безударные качественно не редуцированные гласные: *вне-* – *вн[и́е]*- и допустимо *вн[е]*-: *внеблочно́вый, внедоро́жник, внеочередни́к*; *де-/дез-* в 1-м предударном слоге – *д[ы́]*- и допустимо *д[э]*-: *дегрессия́, демаркетинг, дезорбция́*; в других предударных слогах – *д[э]*-/*д[э]*з- и допустимо *д[э]*-/*д[э]*з-: *дегазация́, декоди́ровать, дезактивация́, дезориентация́*; *меж-* – *м[и́е]*ж- и *м[е]*ж-: *межгоро́д, межзона́льный, межчелюстно́й*; *после-* – *п[э]*сле- и *п[о]*сле-: *последвустовский, послевоенный, послеоперацио́нный*; *ре-* перед безударным гласным – *р[и́е]*- и *р[е]*-: *реабсорбция́, реинкарнация́, реорганизовáть* и др., тогда как в корне слов элементарной структуры – с одной основой произношение безударных редуцированных гласных обязательно.

В окончаниях может наблюдаться различие фонем, совпадающих в других морфемах в тех же фонетических позициях. Так, безударные фонемы /а/, /о/, /е/ после мягких согласных совпали в корнях и суффиксах: /а/: *пр[а́]мо – вы́пр[и́е]-млю, т[а́]нут – вы́т[и́е]нут, тр[а́]ска – вы́тр[и́е]-су, мор[а́]к – мор[и́е]ка́, стол[а́]р – стол[и́е]ра́, киевл[а́]нка – ри́мл[и́е]нка, внуч[а́]-тый – бревенч[и́е]тый*; – /о/: *в[о́]л – в[и́е]ла́, м[о́]д – м[и́е]дóвый, с[о́]ла – с[и́е]ло́, ви́ин[о́]-вый – я́блон[и́е]вый, вар[о́]ный – жа́р[и́е]ный*; – /е/: *д[е́]ло – д[и́е]ла́, л[е́]с – л[и́е]сно́й, ст[е́]-ны – ст[и́е]на́, мудр[е́]ц – ста́р[и́е]ц, кип[е́]л – вы́кип[и́е]л*. Но в окончаниях эти фонемы сохра-

няют различие. Так, в окончании существительных 2-го склонения в творительном падеже единственного числа фонема /о/ – *гвозд[о́]м, кон[о́]м, корол[о́]м, цар[о́]м*, без ударения произносится [и́е]: *медве́д[и́е]м, оле́н[и́е]м, по́л[и́е]м, мо́р[и́е]м*. В окончании дательного падежа множественного числа фонема /а/ – *гвозд[а́]м, пн[а́]м, корол[а́]м, цар[а́]м*, без ударения – [э́]: *медве́д[э́]м, оле́н[э́]м, да́л[э́]м, га́р[э́]м*. И точно так же в окончании глаголов 1-го спряжения 3-го лица единственного числа на месте /о/ ударный [о́]: *бер[о́]т, ид[о́]т, нес[о́]т*, безударный [и́е]: *вя́н[и́е]т, ко́л[и́е]т, сн́йм[и́е]т*, а в окончании глаголов 2-го спряжения 3-го лица множественного числа на месте /а/ ударный [а́]: *грем[а́]т, молч[а́]т, лет[а́]т*, безударный [э́]: *во́д[э́]т, ле́н[э́]т, ста́в[э́]т* (в безударном окончании *-ят/-ат* [э] может варьироваться с [у]: *хва́л[э́]т, стрó[и́э]т, ды́ш[э́]т* и *хва́л[у́]т, стрó[и́у]т, ды́ш[у́]т*). У существительных 2-го склонения единственного числа среднего рода в окончании именительного падежа фонема /о/: *коп[о́]й, остри[о́]й, плеч[о́] – мо́р[е́] и мо́р[э́], по́л[е́] и по́л[э́], дни́щ[е́] и дни́щ[э́]*, а в окончании предложного падежа – /е/: *о коп[е́]й, на остри[е́]й, в плеч[е́] – о мо́р[и́е], на по́л[и́е], в дни́щ[и́е]*; см. [2, с. 160–162].

В конце основы прилагательных в безударном слоге варьируют твёрдые/мягкие заднеязычные согласные: *то́н[к'и́]й – то́н[кэ́]й, стрó[г'и́]й – стрó[гэ́]й, т́и[х'и́]й – т́и[хэ́]й*.

Внимание лингвистов давно привлекает разное поведение фонем на стыке разных морфем и внутри разных морфем. Одна из причин этого явления – разная степень слитности морфем. А.А. Зализняк выделяет плотное и неплотное присоединение морфем на основании акцентологических особенностей производных слов [18, с. 11–12]. Можно выделить плотное и неплотное соединение морфем и на основаниях фонетических: при плотном соединении морфем фонемы внутри этих морфем и на стыке с соседней морфемой реализуются теми же звуками, что и внутри корня; при неплотном соединении наблюдаются особенности в реализации фонем: безударные гласные не подчиняются обычной схеме редукции и законам аккомодации, согласные в меньшей степени испытывают влияние соседних согласных. Обычно неплотное соединение наблюдается между приставками и корнем, между основами сложного слова, между окончанием и постфиксом.

Приставка *транс-* перед 1-м предударным слогом при плотном соединении её с корнем

произносится с гласным [э]: *транспланта́ция, транспози́ция, трансфока́тор, трансформа́ция*. При неплотном соединении с корнем она произносится обычно с [а]: *трансальпи́йский, транскати́ческий, транскавказский, трансполя́рный*.

На месте *сч, зч* в корне и на стыке корня и суффикса произносится [ш'ш'] – результат регрессивной ассимиляции, приведшей к [ш'ч'], а затем прогрессивной, изменившей [ш'ч'] > [ш'ш']: *сча́стье, расче́т, подпи́счик, заносчи́вый, погру́зчик, навязчи́вый*; так же и при выпадении гласного между [с'] и [ч']: *ты́сяча – ты́[ш'ш']а, сейча́с – [ш'ш']ас, пяти́месячный – пятиме́[ш'ш']ный*. Лишь в редких случаях наряду с [ш'ш'] встречается устарелое произношение [ш'ч'] в малоупотребительных формах сравнительной степени: от *бро́ский – бро́сче, ве́ский – ве́сче, ме́рзкий – ме́рзче, тря́ский – тря́сче*. Сцепление приставки и корня менее плотное, здесь наряду с [ш'ш'] часто произносится [ш'ч']: *бесчи́нство, бесчи́сленный, исче́рпать, расче́ска, расче́ртить, расчу́ствовать, счи́тывать*.

На месте долгого (двойного) согласного перед согласным на стыке приставки с корнем при неплотном соединении, когда их стык легко осознаётся, в словах *бесслове́сный, бесступе́нчатый, восславля́ть, исклю́чать, рассло́ение, рассмея́ться, расстыкова́ть* произносится [сс] и допустимо [с], а при плотном соединении этих морфем, когда их стык осознаётся с трудом или не осознаётся – только [с]: *восста́навливать, восстано́вить, исступле́ние, расска́зать, расстава́ться, расте́гнуть, расто́яние*.

При неплотном соединении приставки с корнем, начинающимся с ударного гласного, может произноситься гортанная смычка, невозможная внутри корня и на стыке корня и других служебных морфем. Перед ней звонкие шумные согласные приставок могут заменяться глухими, а после неё гласный [и] не заменяется на [ы]: *сверхо́стрый – свер[хó]стрый и свер[хʔó]стрый; предо́пхолевый – пре[дó]пхолевый, пре[дʔó]пхолевый и пре[тʔó]пхолевый; субо́тнос – су[бó]тнос, су[бʔó]тнос и су[пʔó]тнос; нады́ндекс – на[ды́]ндекс, на[дʔы́]ндекс и на[тʔы́]ндекс*.

Перед постфиксами *-ся, -те* в повелительной форме глагола губные согласные мягкие: *готовься – гото́[ф'с']я, рассла́ься – рассла́[п'с']я, познако́мьтесь – познако́[м'т']есь, отпра́вьте – отпра́[ф'т']е* [19, с. 38]. Встречается также произношение твёрдого губного в этих формах: *гото́[фс']я, знако́[мт']есь*, но оно считается нелитературным, просторечным [20, с. 65]. При этом перед постфиксами *-ся, -те* в других формах

обычны твёрдые губные: *ошиб́ся, ушиб́ся, скре́бся, сли́сь, несё́мся, расстане́мся, стремим́ся, нае́мся, сда́мся; иде́йте, купим́те, сяде́йте, споё́йте*. Налицо различие твёрдых и мягких губных в одной и той же фонетической позиции перед мягким зубным согласным постфиксов *-ся, -те*: *сы[п'с']я – сли́[пс']я, эконо́[м'т']е – иде́[мт']е*. Есть такое различие твёрдых и мягких губных ещё только на конце слова: *гото́в – гото́вь, сла́б – рассла́бь, прили́п – сы́пь, знако́м – познако́мь* [21, с. 216], тогда как в корнях слов такого различия нет. Присоединение постфиксов *-ся, -те* к повелительным формам глагола не влияет на предшествующий губной согласный, это присоединение неплотное. Но оно неплотное и в присоединении к формам, которые произносятся с твёрдым губным на конце слова: *ушиб́ – ушиб́ся, прили́п – сли́сь, несё́м – несё́мся, споё́м – споё́йте*, так как в этих формах губной согласный твёрдый, а в этой же фонетической позиции перед мягким зубным согласным внутри корня губной согласный наряду с обычным твёрдым может быть и мягким: *субси́дия, пу́псик, бра́мсель, копти́ть, репти́лия, клубни́ка, темни́ца*.

Возможна также разная степень неплотного присоединения морфем, что проявляется в разной степени приближенности звуков, реализующих фонему, к её доминанте – основному её представителю.

Так, существует разная степень слитности приставки с корнем в разных словах. Возможно плотное её присоединение к корню, когда реализация в конце приставки первого согласного сочетания не отличается от его реализации в корне, и возможна также разная степень неплотности присоединения приставки к корню, что может проявляться, например, в разных этапах отвердения конечного согласного приставки.

Так, после гласного зубные шумные согласные перед зубными шумными мягкими в корне и на стыке корня и суффикса всегда мягкие: *ка́[с']се, эми́[с']сия, и́[с']тина, не[с']ти́, ве[з']де́, губо́[з']ди, опере́[т']те, бу́[д']дизм*. В этой же позиции в приставке при плотном её соединении с корнем та же закономерность: только *и[с']ся́кнуть, ра[с']тя́па, ра[з']зя́ва, бе[з']де́лица, ра[з']де́ть, о́[т']тепель, по[д']де́вка*. В подобных случаях вычленение приставки для говорящих не всегда очевидно либо она выделяется лишь этимологически. Возможны также две степени неплотного присоединения приставки с теми же сочетаниями согласных:

1) *ра[с']се́чь, ра[с']си́живаться, бе[с']сезо́нье, ра[з']зевáться, ра[з']зеле́няться, ра[с']ти́рка,*

ра[с']терзать, ра[з']дёргать, ра[з']делить, бе[з']дефицитный, о[т']тиснутый, о[т']текать, о[д']делить, по[д']дельный и допустимо более редкое *ра[с]сечь, ра[с]суживаться, бе[с]сезонье, ра[з]зеваться, ра[з]зеленяться, ра[с]тирка, ра[с]терзать, ра[з]дёргать, ра[з]делить, бе[з]-дефицитный, о[т]тиснутый, о[т]текать, о[д]-делить, по[д]дельный;*

2) *ра[с']седлать, ра[с']секретить, ра[з']делочный, о[т']тиражировать, по[т']текстовка, о[д']диктовать, по[д']диафрагмальный* и *ра[с]-седлать, ра[с]секретить, ра[з]делочный, о[т]-тиражировать, по[т]текстовка, о[д]диктовать, по[д]диафрагмальный.*

У слов, обычно определяемых как омонимы, могут быть разные степени плотности/неплотности присоединения приставки, что превращает такие слова в квазиомонимы:

*иссечь*¹ ‘вырезать из камня или на камне’ – [с’с’] и допустимо [сс’];

*иссечь*² ‘избить’ – только [с’с’];

*рассеянный*¹ ‘посеянный’ – [с’с’] и допустимо [сс’];

*рассеянный*² ‘не умеющий сосредоточиться, невнимательный и несобранный’ – только [с’с’].

У слов с разными значениями также могут быть разные степени плотности/неплотности присоединения приставки:

поддёрнуть 1. ‘задев, зацепив, приподнять’ – [д’д’] и допустимо [дд’];

2. ‘поймав на слове, воспользовавшись ошибкой, сказать кому-н. колкость, что-н. язвительное’ – только [д’д’];

расселись 1. ‘сели по своим местам’ – [с’с’] и [сс’];

2. ‘сели в непринуждённой позе, занимая слишком много места’ – [с’с’] и допустимо [сс’];

растеребить 1. ‘раздёргать, расщепить’ – [с’т’] и допустимо [ст’];

2. ‘заставить действовать, побудить к активности’ – только [с’т’];

растяжение 1. ‘увеличение в размере путем растягивания’ – [с’т’] и допустимо [ст’];

2. ‘вызванное сильным напряжением, ударом повреждение мышц, связок’ – только [с’т’];

растянуться 1. ‘стать слишком длинным’ – [с’т’] и [ст’];

2. ‘упасть всем телом’ – [с’т’] и допустимо [ст’].

Как видно из этих примеров, в лексико-семантических вариантах слов, где выступают прямые значения, отверждение первого согласного может продвинуться дальше, чем в лексико-семантических вариантах этих же слов с переносными значениями.

4. Морфологические позиции.

1) Варьирование звуков (фонем) в зависимости от принадлежности слов к разным частям речи; например:

в сложных словах с первой безударной основой *бое-* на месте сочетания гласных произносится в существительных [эи^е] и допустимо [ое] и [ои^е]: *боеголовка, боеготовность, боезапас, боепитание, боеспособность*, а в прилагательных только [эи^е]: *боеготовный, боеспособный*;

на месте /j/ перед [и^е] в 1-м заударном конечном открытом слоге при наличии предударного слога в существительных произносится [й] и допустимо нуль звука: *олады, колдуньи, в полёсы, в порёчи*, а в наречиях только [й]: *по-вдóвы, по-ба́бы, по-ли́сы, по-ко́зы, по-бы́чи*;

в словах *действительно, естественно*, когда они выступают как наречия, произносится [с’т’] и [ст], а когда они выступают как частицы, вводные слова – [с’т’] и допустимо младшее [ст];

здóрово – наречие, *здорóво* – междометие³.

2) Разные звуки в одних и тех же фонетических позициях, вызванные влиянием других форм того же слова. Так, форма вин. падежа ед. чис-

³ Р.И. Лихтман пишет: “Например, фонема <о> после мягкого согласного в заударном слоге может реализоваться то в [ь], то в [у] в зависимости от значения окончания (хрестоматийный пример: глагольная форма *плáч[ь]м*, но сущ. в тв. пад. *плáч[ь]м*)” [17, с. 35] (так же одно время считал и М.В. Панов [22, с. 11–12/487–488], который позднее отказался от этого и транскрибировал *с медве[д’им]* [2, с. 162]). Если бы это было так, то данный пример свидетельствовал бы о морфологической позиции данной орфоэпемы. Однако Р.И. Лихтман неправ: и в той, и в другой форме в окончании произносится [ь], т.е. [и^е]. Так, выше уже было показано, что у существительных 2-го склонения в тв. падеже ед. числа после мягкого согласного в безударном слоге произносится: *плáч[и^е]м, медвéд[и^е]м, олén[и^е]м, пóл[и^е]м, мóр[и^е]м* и т.п. Но в окончании существительных дат. падежа мн. числа – [’э]: *плáч[’э]м, медвéд[’э]м, олén[’э]м, дáл[’э]м, гáр[’э]м*. В этих окончаниях произносятся разные гласные, представляющие фонемы /о/ и /а/; ср.: *врач[’ó]м, гвозд[’ó]м, корол[’ó]м, цар[’ó]м* и *врач[’á]м, гвозд[’á]м, корол[’á]м, цар[’á]м*. Различение безударных /о/ и /а/ в одной и той же фонетической позиции в разных окончаниях – след прежнего оканья [2, с. 161–162]. Эта орфоэпическая позиция – морфематическая, в других морфемах в той же фонетической позиции /о/ и /а/ не различаются, совпадают.

ла жен. рода прилагательных и причастий с безударным окончанием *-ую, -юю* может произноситься с *[-у]ю* и *[-э]ю, [-'у]ю* и *[-и]ю*: *дóбр[у]ю* и *дóбр[э]ю, стáр[у]ю* и *стáр[э]ю, сún[’у]ю* и *сún[и]ю, кричáщ[у]ю* и *кричáщ[и]ю*, а у глаголов на *-овать, -евать* форма 1-го лица ед. числа только с *[-у]ю, [-'у]ю*: *бесéд[у]ю, вёр[у]ю, комáнд[у]ю, слéд[у]ю, вы́к[у]ю, вы́кл[’у]ю*. Причина этого различия во влиянии других форм. У прилагательных и причастий в других безударных падежных окончаниях жен. рода произносятся *[э]* и *[и]*: *дóбрая, дóброй, дóброю, сúnая, сúnей, сúnю* и т. п. У указанных глаголов в конечных *-ую, -юю* окончанием является только последний гласный, а предыдущий гласный – часть основы, сохраняющейся во всех личных формах: *беседуешь, беседует* и т. д., *выключаешь, выключает* и т. д. Поэтому прилагательное *пράздную* – *пράздн[у]ю* и *пράздн[э]ю*, а глагол *пράздную* – только *пράздн[у]ю*.

На месте двух одинаковых согласных в интervoкальной позиции после ударного гласного в конечном слоге может произноситься долгий и краткий согласный звук. При этом в исходной форме слова (им. падеж ед. числа) с конечным гласным долгий согласный произносится гораздо чаще, чем в неисходной, где может произноситься и только краткий согласный, когда исходная форма данного слова кончается двойным согласным, на месте которого в этой форме всегда произносится краткий согласный: им. п. *мóкко, барóкко, сирóкко, фитолáкка* [кк] и [к] – род. п. *кóкка, стрептоко́кка* только [к] (им. п. *кокк, стрептоко́кк*); им. п. *бацýлла, газéлла, изабéлла, каравéлла, новéлла, тарантéлла, шиниýлла* [лл] и [л] – род. п. *ато́лла, криста́лла, мета́лла, хлорофýлла* только [л]; им. п. *га́мма, ге́мма, кле́мма, ле́мма, су́мма* [мм] и в беглой речи возможно [м]; *гологра́мма, дилéмма, орфогра́мма, програ́мма, телегра́мма* [мм] и [м]; – род. п. *гра́мма, килогра́мма* только [м]; им. п. *антéнна, бо́нна, ва́нна, геéнна, коло́нна, мадо́нна, ма́нна, савáнна, то́нна* [нн] и в беглой речи возможно [н]; – род. п. *гу́нна, джýнна, фýнна, нормáнна* только [н]; им. п. *абсцýсса, баронéсса, виконтéсса, изогло́сса, метрéсса, патронéсса, поэтéсса, принцéсса, сберка́сса, стюардéсса* [сс] и [с]; – род. п. *абсцéсса, коло́сса, компрéсса, компромýсса, конгрéсса, нари́сса, прогрéсса, процéсса, экспрéсса, эксцéсса* только [с].

3) Звуки [д], [т] перед [м'] обычно твёрдые: *надмéнный, предмéстье, предмёт, затмéние, отмéтка, ритмичный*; но в устойчивых грамматических конструкциях с отглагольными наречиями на *-мя* – мягкие: *си[д’]мý сидит, ча[д’]мý ча-дит, ле[т’]мý летит* [23, с. 75].

5. Словообразовательные позиции – зависимость реализации фонемы, выступающей в одной и той же морфеме в разных словах от словообразовательных типов этих слов.

Соединение приставки *меж-* с корнем у существительных, образованных с суффиксами *-j-* и *-ец-* плотное, обусловленное тем, что эти слова в данной форме возможны только с приставкой и без приставки не употребляются; в таких словах произносится *ме[ж]-* перед гласным, сонорным согласным и [в], за которым гласный или сонорный согласный: *межв́ластье, межв́ре-мье, межследникóвье, межзо́рье, межко́нье, межребéрье; межрайóнец*. У прилагательных, у которых есть соответствующие слова без приставки, возможно плотное и неплотное соединение приставки *меж-* с корнем и произношение *ме[ж]-* при плотном соединении и *ме[ш]-* при неплотном: *межамерика́нский, межа́рабский, межобла́стный, межэ́тнический, межъя́русный, межв́е́домственный, межследникóвый, межнациона́льный, межрайо́нный*.

Произношение качественно редуцированного или нередуцированного гласного в первой основе сложного слова может зависеть от его словообразовательной структуры. Так, при расстоянии в 1–2 слога между этим гласным первого слога первой основы и ударным гласным второй основы в словах со второй связанной основой обычно произносится качественно редуцированный гласный, в словах с несвязанной основой – обычно нередуцированный: *в[э]до́провóд, зв[и°]ровóдство, пр[и°]-моуго́льный, с[э]модержáвие, ст[э]роо́бразный, ф[э]тогра́фия* и *в[о]дозабо́р, зв[е]рофе́рма, пр[’а]-мостоя́щий, с[а]мои́рония, ст[а]росла́вянский, ст[а]рослу́жащий* (воен.), *ф[о]тофо́бия*.

6. Стилистические позиции – разное произношение слов при употреблении их в разных стилях речи. Так, для высокого стиля характерно эканье: *б[’е°]рý, вз[’е°]лá*; произношение безударного [о] в некоторых заимствованных словах: *н[о]ктýрн, н[о]эт*; твёрдого заднеязычного перед безударным окончанием именительного падежа единственного числа прилагательных: *гро́м[кэ]ý, стрó[гэ]ý, тй[хэ]ý*. В нейтральном стиле произносится: *б[и°]рý, вз[и°]лá, н[а°]ктýрн, н[а°]эт, гро́м[к’и]ý, стрó[г’и]ý, тй[х’и]ý*. Этим проблемам посвящено большое число работ. М.В. Панов характеризовал фонетическую стилистику как “дисциплину, изучающую фонетические синонимы определённого типа” [24, с. 116]; см. также, в частности, [25; 26; 27; 28; 29; 30; 31, 32, 33] и др. М.В. Панов в своём учебнике фонетики выделил особую главу, посвящённую фонетике поэтической речи [2, с. 227–243].

Неязыковые орфоэпические позиции

1. Графико-орфографические позиции связаны с варьированием звуков/фонем в звучащем слове при его письменной передаче перед одними и теми же буквами или на месте одних и тех же букв.

Так, в фонетических позициях “перед ударными [е], [э] или безударными [и^е], [ы^э]” может произноситься мягкий согласный в таких словах, как *де́ло, кабинéт, вку́пе, мо́ре, постéль, ко́фе*, или твёрдый согласный в таких словах, как *моде́ль, интерне́т, купé, тирé, настéль, кафе́*, или мягкий и твёрдый согласный в таких словах, как *бизнесмен* – *бизнес*[м^е]н и *бизнес*[мэ]н, *конгресс* – *конг*[р^е]сс и *конг*[рэ]сс, *декан* – [д^и]кán и [ды^э]кán, *террорист* – [т^и]ррорíст и [ты^э]ррорíст, *генетический* – *ге*[н^и]тíческий и *ге*[ны^э]тíческий, но определяющей здесь является не фонетическая позиция, а позиция в слове перед буквой *е*; это орфоэпема “мягкий/твёрдый согласный перед *е*”.

В фонетической позиции “перед [н], [н’]” может произноситься [ш’] в таких словах, как *сообщíник, овощна́я*, и [ш] в таких словах, как *помощíник, всенощна́я*, но определяющим здесь является то, что [ш’] и [ш] произносятся в этих словах на месте одной и той же буквы *щ*. В фонетической позиции “перед [т]” произносится [ч’] в таких словах, как *не́что, по́чта*, и [ш] в таких словах, как *что, ничто́*, но эта орфоэпема обусловлена тем, что [ч’] и [ш] в этой позиции произносятся на месте одной и той же буквы *ч*.

Фонетически закономерно произношение [цс] на месте *тс* после гласного перед *а, о, у, ы*, [цс’] или [ц’с’] на месте *тс* после гласного перед *е, ё, и, ю, я*: *детса́д* – *де*[цс]áд, *Ватсон* – *Ва́*[цс]он, *отсу́ствие* – *о*[цс]у́ствие, *отсы́пать* – *о*[цс]ы́пать, *бу́тсы* – *бу́*[цс]ы; *отсе́к* – *о*[ц’с’]éк, *отсе́к* – *о*[цс’]éк и *о*[ц’с’]éк, *отсы́лы* – *о*[цс’]ы́лы и *о*[ц’с’]ы́лы, *о*[цс’]я́дет и *о*[ц’с’]я́дет, а также [ц’с’] на месте *тс* перед *я* в повелительной форме возвратных глаголов на стыке основы и возвратного постфикса: *встрéться* – *встрé*[ц’с’]я, *забо́ться* – *забо́*[ц’с’]я, *сгорба́ться* – *сгорба́*[ц’с’]я [34]. Однако на месте *тс* на стыке окончания глагола 3-го лица ед. и мн. ч. и возвратного постфикса и на месте *тс* на стыке окончания (формообразующего аффикса) инфинитива и возвратного постфикса после ударного гласного обычно произносится [тц]: *бой́тся, боя́тся* – *бой*[тцэ], *боя́тся* – *боя*[тцэ]; *несё́тся, несúтся* – *несё*[тцэ], *несу́тся* – *несу*[тцэ]; *боро́ться* – *боро́*[тцэ], *боя́ться* – *боя́*[тцэ]; *бри́ться* – *бри́*[тцэ], *гре́ться* – *гре́*[тцэ], *купа́ться* – *купа́*[тцэ], *наду́ться* – *наду́*[тцэ],

а после безударного гласного – обычно [ц]: *мо́ется, мо́ются* – *мо́е*[цэ], *мо́ю*[цэ]; *но́сится, но́сятся* – *но́си*[ц’], *но́ся*[цэ]; *стро́ится, стро́ятся* – *стро́и*[цэ], *стро́я*[цэ]; *купа́ется, купа́ются* – *купа́е*[цэ], *купа́ю*[цэ]; *встрéтятся* – *встрéти*[цэ], *забо́тятся* – *забо́ти*[цэ], *мы́каются* – *мы́ка*[цэ], *ра́дуются* – *ра́дова*[цэ].

На произношение слова, отступающее от основных произносительных норм, может влиять его написание. Так, в малоосвоенных заимствованных словах возможно произношение качественно нередуцированных гласных в безударных слогах: *боа́* – *б*[о]á, *рококо́* – *р*[о]к[о]ко́, *йота́ция* – *й*[о]та́ция, *эмбрио́н* – *е*[э]мбрио́н, *астеро́ид* – *аст*[э]ро́ид. В Петербурге в XVIII–XIX в. сформировался вариант литературного языка, в число норм которого входит возникшее под влиянием письма произношение [т], [д] ([т’], [д’]) между зубными согласными: *влас́*[т]но, *праз́*[д’]ник; только мягкий [с’] в возвратном постфиксе *-ся/-сь*, [ч’] в сочетаниях *что, чн*: [ч’]то, *конё́*[ч’]но, *ску́*[ч’]но и др. [35; 36].

2. Генерационные позиции – разное произношение звуков в одних и тех же фонетических позициях в речи представителей разных поколений говорящих. Так, орфоэпические варианты могут характеризовать младшую норму, – возникшую недавно и свойственную главным образом младшему поколению носителей литературного языка, и старшую норму, – уходящую, свойственную главным образом старшему поколению; новое произношение постепенно вытесняет старое, но на определённом этапе развития литературного языка обе нормы сосуществуют. Например, для некоторых сочетаний согласных традиционно произношение мягкого согласного перед мягким: [з’в’]ерь, *ё*[с’л’]и; по новой норме первый согласный – твёрдый: [зв’]ерь, *ё*[сл’]и [37].

3. Гендерные позиции – вариативность произношения в зависимости от пола говорящего. Так, в эмоциональной речи женщины обычно продлеваются гласные, а мужчины – согласные [38].

4. Социальные позиции – разное произношение звуков в одних и тех же фонетических позициях и вариативность места ударения в одних и тех же словах (словоформах) представителями разных социальных групп; произносительные варианты, сознательно выбираемые говорящими в различных социальных ситуациях. Так, употребительно место ударения в словах *добы́ча, искра́, ко́мпас, осужде́нный, шасси́*, но шахтёры говорят *добы́ча*, электрики – *искра́*, моряки – *ко́мпас*, некоторые работники правоохранитель-

ных органов – *осу́женный*, лётчики – *ша́сси*. В силу своей социальной значимости орфоэпические варианты могут использоваться в сценической речи для социальной характеристики персонажа [37; 39, с. 80–86].

5. Территориальные позиции – варианты литературного произношения, обусловленные проживанием говорящих в разных городах России и за рубежом: в Москве, Петербурге, Перми, Сибири, Париже... Таково, например, произношение после гласного и в начале слова звука переднего ряда [е] (в другой транскрипции [э]) в Москве и городах юга России: [é]тот, по[é]т (или [э́]тот, по[э́]т) и звука передне-среднего ряда [э] (в другой транскрипции [э́]) в ряде северных и сибирских городов: [э́]тот, по[э́]т (или [э́́]тот, по[э́́]т) [35; 36; 40, с. 75–85] и др.

Итак, **орфоэпическая позиция – это фонетическая позиция, в которой происходит варьирование звуков или фонем и места ударения в слове (словоформе) под влиянием различных языковых и неязыковых факторов.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касаткин Л.Л. Орфоэпема как основная единица орфоэпии // Вопросы языкознания. 2011. № 2. С. 31–38.
2. Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. М.: Высшая школа, 1979.
3. Каленчук М.Л. О расширении понятия позиция // Фортунатовский сборник: Материалы научной конференции, посвящённой 100-летию московской лингвистической школы 1897–1997 гг. М.: Едиториал УРСС, 2000. С. 27–32.
4. Каленчук М.Л. О фонетической обусловленности и орфоэпической прикреплённости // Проблемы фонетики. I / Отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Прометей, 1993. С. 67–74.
5. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957.
6. Светозарова Н.Д. Орфоэпия и орфофония в русском художественном тексте // Филология. Русский язык. Образование: Сборник статей, посвящённый юбилею профессора Л.А. Вербицкой / Под ред. В.Б. Касевича, И.В. Мурина, В.Н. Трояна. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 193–201.
7. Касаткин Л.Л. Процесс отвердения согласных перед мягкими согласными в современном русском языке // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: “Языки славянской культуры”, 2008. С. 271–374.
8. Касаткин Л.Л. Орфоэпические правила // Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка: Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / Под ред. Л.Л. Касаткина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012. С. 938–1000.
9. Пауфогшима Р.Ф. Активные процессы в современном русском литературном произношении (ассимилятивные изменения безударных гласных) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1980, Т. 39. № 1. С. 61–68.
10. Касаткина Р.Ф. Индий[с]кий или индий[с']кий? // Проблемы фонетики. V / Отв. ред. Р.Ф. Касаткина. М.: Наука, 2007. С. 414–415.
11. Николаева Т.М. Просодия Балкан: Слово – высказывание – текст. М.: Индрик, 1996.
12. Санников В.З. О русских графических сокращениях // О современной русской орфографии / Отв. ред. В.В. Виноградов. М.: Наука, 1964. С. 58–87.
13. Томсон А.И. Общее языковедение. Одесса, 1910.
14. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1979.
15. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.
16. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. 6-е изд. М.: Просвещение, 1984.
17. Лихтман Р.И. О фонетической позиции // Фортунатовский сборник: Материалы научной конференции, посвящённой 100-летию московской лингвистической школы 1897–1997 гг. М.: Едиториал УРСС, 2000. С. 33–38.
18. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985.
19. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М.: Наука, 1990.
20. Кузьмина С.М. Теория русской орфографии: Орфография в её отношении к фонетике и фонологии. М.: Наука, 1981.
21. Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука; Школа Языки русской культуры, 1999.
22. Панов М.В. О влиянии грамматической аналогии на произносительные нормы в современном русском литературном языке // Уч. зап. Мос. гор. пед. ин-та им. В.П. Потёмкина. Каф. рус. языка. Т. XLII, вып. 4. М., 1957. С. 3–34 / Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М.: “Языки славянской культуры”, 2004. С. 479–510.
23. Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование / Под редакцией М.В. Панова. [4] Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. М.: Наука, 1968.
24. Панов М.В. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) // Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку.

- В 2 т. Т. 1. М.: “Языки славянской культуры”, 2004. С. 103–136.
25. *Поливанов Е.Д.* Фонетика интеллигентского языка // *Поливанов Е.Д.* Статьи по общему языкознанию. М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. С. 225–235.
 26. *Ильинская И.С., Сидоров В.Н.* О сценическом произношении в московских театрах // Вопросы культуры речи. Вып. 1. М., 1955.
 27. *Баринова Г.А.* Фонетика // *Русская разговорная речь* / Под ред. Е.А. Земской. М.: Наука, 1973.
 28. *Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В.* и др. Стили произношения и типы произнесения // Вопросы языкознания. 1974. № 2.
 29. *Пирогова Н.К.* Об орфоэпических стилях и их эволюции в русском языке // *Славянская филология*. Вып. 11. М., 1979. С. 25–38.
 30. Культура речи на сцене и на экране / Отв. ред. Л.И. Скворцов, Л.Н. Кузнецова. М., 1986.
 31. *Промптова И.Ю.* Речевая культура русского театра. М.: Сов. Россия, 1989.
 32. *Прохватилова О.А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной духовной речи. Волгоград, 1999.
 33. *Лихтман Р.И.* К вопросу о произносительных стилях русского литературного языка // *Жизнь языка*: Сборник статей к 80-летию М.В. Панова. М.: “Языки славянской культуры”, 2001. С. 197–201.
 34. *Касаткин Л.Л.* Аффрикатy на месте взрывных согласных перед щелевыми в русском языке // *Проблемы фонетики*. III / Отв. ред. Р.Ф. Касаткина. М.: Наука, 1999. С. 78–84.
 35. *Чернышёв В.И.* Как говорят в Петербурге // *Чернышёв В.И.* Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М., 1970. С. 338–346.
 36. *Вербицкая Л.А.* Русская орфоэпия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
 37. *Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка: Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / Под ред. Л.Л. Касаткина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012.
 38. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Особенности мужской и женской речи // *Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект*. М.: Наука, 1993.
 39. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: “Языки славянской культуры”, 2003.
 40. Язык русского зарубежья 2001 – Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты / Отв. ред. Е.А. Земская. М.; Вена: “Языки славянской культуры”, 2001.